

10. Троегубов А.Г., Петракова И.Н. Потенциал философских идей В.В. Розанова в контексте анализа проблемы толерантности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.3. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 67 – 77.

11. Юрков С.Е. Проблемы современной этики и Л. Толстой // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 92 – 100.

12. Яковенко Б.В. История русской философии. М.: Директ-Медиа, 2008. 1248 с.

Романов Анатолий Владимирович, канд. филос. наук, доц., avr.85@mail.ru, Россия, Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE 18TH – 19TH CENTURIES

A.V. Romanov

This article analyzes the views of the famous Russian thinkers A.I. Vvedensky, V.V. Zenkovsky and N.O. Lossky on the problem of the origin and development of the Russian philosophy. Different variants of a periodization of the Russian philosophy are offered. It is proved that the Russian philosophy is an original type of philosophizing with its characteristic features (religion, ontologism, anthropocentrism, increased attention to ethical issues, and etc.).

Key words: Russian philosophy, A.I. Vvedensky, V.V. Zenkovsky, N.O. Lossky.

Romanov Anatoly Vladimirovich, PhD (Philosophy), Associate Professor, avr.85@mail.ru, Russia, Tula, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University

УДК 273.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ГНОСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ: ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ

А.В. Слобожанин

Приводится обзор различных подходов к классификации и систематизации гностических учений. Устанавливаются основные причины трудности типологизации гнозиса: слабая степень институализации гностических общин и недолговечность их существования, отсутствие унифицированного вероучения. Выделено несколько типов классификаций гностических учений по территориальным (М. Поснов, А. Лосев), хронологическим (М. Поснов, А. Лосев) и философским (В.Болотов, В. Соловьев) критериям. Автор приходит к выводу, что полноценная систематизация гностицизма возможна при объединении вышеуказанных критериев. Приводится авторская классификация, основанная на совместном использовании онтологических, антропологических и этических критериев. В процессе решения поставленных задач производится обращение в ряду современных авторов (Г. Йонас, Эдвин М. Ямаучи) с целью коррекции неверных исторических представлений о гностических учениях у классических исследователей гностицизма.

Ключевые слова: гностицизм, гностические учения, гнозис, методология классификаций, типологизация.

Гностические учения в силу своей неоднородности нуждаются в систематизации и классификации. Важнейшим свойством классификаций

гносиса является принципиальный отказ от выделения какой-либо школы как основополагающей, ортодоксальной. Эта черта позволяет характеризовать гностицизм как своеобразный античный постмодернизм. «В мире постмодернизма исчезли общезначимые критерии, линейки, позволяющие измерять «правильность» и «праведность»» [9, с. 70].

Это обуславливается слабой степенью институализации гностических общин и недолговечностью их существования. Еще одной причиной невозможности выделить ортодоксальный гносис может служить то, что гностицизм практически никогда не ставил целью обращения как можно большего числа людей, акцент делался прежде всего на «избранных» и поэтому не предполагал создание унифицированного вероучения. Подобный отказ от выделения гностической ортодоксии на фоне чрезвычайной разнородности как культа и вероучения, так и этических норм поведения членов общин послужил тому, что многие исследователи в основу своих классификаций клали географический принцип. Разумеется, помимо географических систематизаций были разработаны и содержательные, которые, как правило, базировались на выделении и сравнении в гносисе отдельных, хотя и существенных, элементов (например, в этической или онтологической сферах). Целью данной статьи является анализ различных подходов к типологизации гностицизма. Задачи исследования следующие:

1. Рассмотрение классификаций формального и содержательного типов.

2. Установление основных философских характеристик гностических учений.

3. Создание синтетической классификации гносиса.

Никакая классификация не может быть рассмотрена в отрыве от специфического понимания автором классификации гностицизма как религиозного, культурного, философского феномена. Но ввиду того, что проблеме дефиниции гностических учений был посвящено множество работ, приведенных в библиографическом списке, здесь мы лишь кратко будем упоминать об этом.

В начале рассмотрим «географические» классификации гностических учений. В качестве примера избраны достаточно схожие классификации М. Поснова и А. Лосева. В основу различения гностических учений М.Э. Поснов кладет, в конечном счете, пространственно-временной критерий. Он выделяет следующие типы гносиса:

1. Дохристианский гносис.

2. Гностицизм I и II века.

3. Восточный (сирийский) гностицизм.

4. Западный (александрийский гностицизм).

Как показано, формально географическое разделение появляется на поздних этапах, однако именно этот этап и требует упорядочивания. Един-

ство гностицизма I века своим истоком имеет околохристианский его характер.

В качестве еще одного примера географической классификации гностических учений приводится классификация А.Ф. Лосева.

Полностью его классификация выглядит следующим образом:

1. Языческий гностицизм и мандеи.
2. Иудейский гностицизм.
3. I и II века.
4. Восточный и западный гностицизм.
5. Симон Маг.

Указывается, что языческий гностицизм выделен исключительно с целью сомнения в его существовании. В итоговом виде классификация становится трехчастной.

1. Симон Волхв - «фигуру, явно предшествующую гностицизму и явно относящуюся к его самому раннему периоду».

2. I и II века.
3. Восточный и западный гностицизм.

Ограничение вышеприведенными формальными классификациями гностицизма обусловлено тем, что другие весьма похожи на них.

Достаточно расширительной является классификация гностических систем мысли Г. Йонаса [4]. В нее входит весьма спорный, с точки зрения отнесенности к гностицизму, герметизм. У нее нет четкого логического основания, но ее, безусловно, можно отнести к переходному типу от формальной к содержательно-философской. Исходит она уже не из географических характеристик, а в большей степени от названия крупных гностических школ или имен их основателей. В целом она призвана выделить основные типы гностических мировоззренческих установок. Весьма удачно автор включает в свою систему имена лишь выдающихся гностиков, с другой стороны – это существенно обедняет ее.

Г. Йонас рассматривает следующие гностические системы мысли: Симона Мага, Маркиона, Гермеса Трисмегиста, Валентина, Мани.

Как мы видим, третья и пятая системы вполне могут быть выделены в отдельные группы, в особенности это касается манихейства, признанного большинством исследователей самостоятельной религией. Для нас кажется очень важным, что три несомненно гностические системы (Симона Мага, Маркиона и Валентина) дают четкий срез типологии гностического мировоззрения. Это либертинистская, во многом языческая система Симона Мага, дуалистическая и аскетическая концепция Маркиона и, наконец, спекулятивная система Валентина, которую сам Г. Йонас называет валентиновским умозрением.

Помимо такого выделения типов гностицизма, Г. Йонас дает содержательную онтологическую классификацию гносиса по степени дуализма в кратком резюме: два типа дуализма в гностическом умозрении.

Он различает иранскую и сирийскую гностические системы. Сам Г. Йонас подчеркивает условность подобных терминов. «Наше разделение является типологическим и, следовательно, его не сильно беспокоят выбранные для него географические и этические названия» [4], - пишет исследователь.

Обе системы являются дуалистическими в самом широком смысле: они констатируют существующий разрыв между Богом и миром, миром и человеком, духом и плотью. Онтологическим источником «зла» является беспорядок в высших сферах. И далее, по словам Г. Йонаса, «... в обеих <сферах> существование мира отмечает замешательство божества и необходимость, в сущности нежелательную, возможности его итогового восстановления; в обеих спасение человека есть спасение самого божества» [4].

Для иранского типа гносиса характерно: источник – модификация зороастрийского учения о дуализме двух противоположных начал; основная мировоззренческая задача – объясняет, как изначальная Тьма поглотила элементы Света; специфика теогенеза – в трагедии божества, изгнанного за пределы, где первая инициатива принадлежит Тьме; специфика космологии – мировая драма рассматривается как война с переменным успехом, она описывает божественный рок, для которого человек является частью, а мир – невольным результатом с точки зрения смешения и несмешения, плена и освобождения.

Таким образом, подобный тип гностицизма преимущественно восточный – он с трудом соотносится с традиционно эллинистическими представлениями о космосе и с христианским учением о единстве и всемогуществе Бога.

Сирийский гностицизм: основная мировоззренческая задача – установление происхождения от одного неразделенного источника бытия; специфика теогенеза – посредством генеалогии персонифицированного божества утверждает развитие от одного к другому, описывает развивающееся затемнение изначального Света в категориях вины, ошибки и неудачи, специфика космологии – внутренне-божественная "эволюция" заканчивается в упадке полным самоотчуждением, которое и является этим миром.

Данный тип гностической системы в большей степени связан с влиянием эллинизма, однако эманационный (иерархически исходный по происхождению) ряд дается в ней нехарактерным негативным образом.

Онтологическая систематизация Г. Йонаса охватывает лишь несколько типов гностических школ, так как не учитывает степень «христианизации» гносиса. Ниже мы приведем другие онтологические классификации, в большей степени соответствующие задачам нашего исследования.

Одной из первых среди содержательных классификаций в русской философской мысли была классификация, предложенная В.С. Соловье-

вым. Она носит синтетический онтоэтический характер. Соловьев выделяет три группы гностических учений:

1. «Существенная для гностицизма непримиримость между абсолютным и конечным, между Божеством и миром является, сравнительно, в скрытом и смягченном виде.

2. Гностическое раздвоение выступает с полной резкостью, именно в космогонии: мир признается прямо злонамеренным созданием противобожественных сил. Таков гнозис сиро-халдейский.

3. Гнозис малоазийский, представляемый, главным образом, Кердонном и Маркионом; здесь гностические антитезы выступают не столько в космогонии, сколько в религиозной истории; противоположность — не между злым и добрым творением, а между злым и добрым законом (антиномизм), между ветхозаветным началом формальной правды и евангельской заповедью любви» [8].

Как мы видим, эта классификация тоже соотносится с географическими (по словам самого В.С. Соловьева - этнологическими) характеристиками общин. Однако на первый план выводятся именно содержательные характеристики.

Л.П. Карсавин в своей работе «Глубины сатанинские» непосредственно выделяет христианский, эллинский и восточный гносис. Мы, безусловно, согласны с его мыслью о том, что «уместно и предпочтительно применять термин "гносис" только к синкретизирующей религиозности, связанной с христианством» [5]. Это означает, что наличие обособленного эллинистического и восточного гносиса не может быть рассмотрено вне христианства, что позволяет отсеять учения, базирующиеся лишь на зороастризме (манихейство) или эллинистическом мировоззрении (герметизме) от специфически гностических, хотя и восточных или эллинских по множеству своих характеристик, от генетических до социально-практических.

Достаточно подробное рассмотрение систематизаций гносиса дается в книге В.В. Болотова «Лекции по истории древней Церкви». Систематизация принятая им оказывается чрезвычайно интересной в содержательном философском отношении. Более того, она носит многомерный характер. Рассмотрим ее.

В онтологическом отношении он, считая гностицизм принципиально дуалистическим учением, выделяет: дуализм сильного типа; дуализм слабого типа [2]. Их характеристики даются В.В. Болотовым в сопоставлении на протяжении параграфа его научного труда. Мы же изложим их по отдельности.

Итак, при дуализме сильном:

- Демиург творит мир или вопреки Богу, как возмущившийся ангел, или как невольник, захваченный в плен материей при ее наступательном движении на мир духов и поработенный ею.

- Противоположность начал выдерживается более строго, и ослабляющее его понятие эманации отпадает, так что верховные начала добро и зло противостоят друг другу прямо и непосредственно.

- Христос действует в своей сотериологической функции против демиурга.

Отвергается утверждение о том, что Христос действует в другом человеке, то есть соприкосновение противоположных начал не только не ипостасное, но и не действительное: оно переходит в докетизм, и человеческая природа Христа разрешается в фантом, в чистый призрак.

Прежде всего к подобным гностическим учениям можно отнести последователей Маркиона, Тациана и Карпократа и его сына Епифания. В географическом отношении этот вид гносиса можно охарактеризовать как сирийский или иначе - сирохалдейский. Все эти учения, несомненно, испытали на себе влияния зороастризма, и безусловно в меньшей степени связаны с магистральным христианским направлением.

При дуализме слабом:

- Демиург представляется слабым духовным существом, которое попадает в материю и делается творцом по необходимости.

- Бог эмманационно развивает из себя целый духовный мир «эонов» чтобы устранить соприкосновение между Богом и материей. Эту совокупность эонов и называют часто «плеромой».

- Христос действует в своей сотериологической функции не против демиурга, а, скорее, невзирая на него. Это безразличие к демиургу даже у данного типа гностиков радикальным образом отличает их от масонов, которые «утверждают, что гражданские законы, по мнению масонов, также пытаются достичь цели возвращения человека к образу и подобию Божию» [6, с. 50].

Отрицается лишь единение ипостасное во Христе: Христос живет и действует в другом, действительном человеке.

К слабым дуалистическим гностическим учениям можно отнести учения Валентина и Василида, которые находятся под влиянием как христианства, так и неоплатонизма. Они, безусловно, представляют собой достаточно сильную, но пусть не всегда удачную христианизацию эллинизма. Географически эти школы возникают в Александрии и других, более западных по отношению к Палестине городах, поэтому данные школы называют в литературе западными.

Обратим внимание, что уже из приведенного бинарного разбиения мы можем делать вывод, что гностицизм в своей неоднородности достаточно четко обнаруживает собственные различия в зависимости от онтологической характеристики мира. И появление идеи эманации, которая напоминает креационный акт, и отсутствие резко негативного восприятия космоса вводят эти учения в христианскую сферу куда в большей степени, чем радикальное неприятие мира восточными гностиками.

Второй аспект, рассматриваемый В.В. Болотовым, носит комплексный антропо-этический характер:

- а) аскетический или либертинистский путь пневматиков;
- б) срединный путь психиков;
- в) естественный либертинизм киников.

Мы видим, что только для высшего типа - духовных людей существует два возможных пути в гносисе. Именно они и дают возможность классифицировать гностицизм на либертинистический и гностицизм аскетический. Это разбиение в таком жестком виде с современной точки зрения некорректно (например, Валентин не отрицал «внутримирской» путь), но в целом оно верно схватывает общую тенденцию гностической этики. Одни гностики «с понятием о материи как самобытной злой силе, чтобы избежать всякого соприкосновения с нею, предпочитали аскетический образ жизни» [2], а другие - «с понятием о материи, как *thyon*, как о не сущем, неопределенном и, следовательно, безразличном, легко мирились с умерщвлением плоти посредством злоупотребления ею» [2].

Какие же конкретно учения можно отнести к аскетическим? Традиционно к ним причисляют сирийский гносис Маркиона, Севера и Аппелеса. В целом большинство восточных гностических учений принадлежит к этому направлению. По мнению Г.В. Валеевой, «На основе учения о положительных ценностях в итоге можно развить учение об отрицательных ценностях» [3, с. 12], что позволяет выстроить систему как положительных, так и отрицательных ценностей данного направления.

Очень интересной и полезной для использования в нашей статье является классификация Неандера [1], которая исходит из совсем других оснований. Во главу угла ставится отношения гностической школы как религиозно-философской системы к иным религиям. Основной вопрос его классификации может быть сформулирован следующим образом: в каком отношении гностическая система становится к существующим религиям, преимущественно к иудейству?

Итак, выделяются следующие типы гностицизмов: гностицизм, примыкающий к иудейству; гностицизм, полемизирующий с иудейством; языческий гностицизм; христианизированный гностицизм.

К «примыкающим к иудейству» Неандер причисляет Валентина и Василида как признающих ценность за Ветхим Заветом. К языческому антииудейскому гносису у него относятся офиты, Карпократ, антиномисты, а к христианизированным гностическим учениям - учения Сатурнина, Татяна и, как это ни странно, Маркиона. Собственно говоря, автор и не использует термин христианизированный гностицизм, а лишь указывает на стремление этих гностиков понять христианство.

Наконец, наиболее интересная и «по своей правдивости эклектическая система деления», по мнению В.В. Болотова, встречается у Ф. Шаффа [2]. Он делит гностические системы по следующей схеме:

- а) с этнографической стороны (западные, сирийские);
- б) с религиозно-догматической – гностицизм (язычествующий, иудействующий, христианский);
- в) с этической (выделяет их по типу преобладающих духовных интересов, с преобладанием теософии, таковы преимущественно спекулятивные системы Василида и Валентина; с преобладанием интересов аскетически-практических; с либертинистически-антиномистическими тенденциями).

Данная классификация, несмотря на свою эклектичность, представляет для нас значительный философский интерес, так как в ней производится попытка объединения разноплановых оснований классификаций. Более того, она предполагает возможность указания тройной координаты каждого гностического учения в отдельности. Например, система Валентина будет описываться как западная, христианская и спекулятивная одновременно. Именно такой подход видится нам плодотворным в плане реализации нашего исследования, так как и чистые философские, и тем более исключительно географические классификации не прояснят разнородности гностицизма как религиозно-культурного синкретизма.

Теперь настала необходимость дать на основе вышеперечисленных собственную классификацию гностических учений, так чтобы она в полной мере удовлетворяла целям нашего исследования, а более конкретно:

- 1) носила синтетический этно-философский характер;
- 2) рассматривала гностицизм как синкретический феномен, связывающий эллинистическую культурную традицию с нарождающейся христианской;
- 3) в особенности выделяла степень эллинистических и христианских проникновений в ту или иную гностическую систему, то есть рассматривала гностическое учение специфически по отношению к христианству.

Перейдем непосредственно к нашей классификации гностических учений, основанной на вышеизложенных принципах.

Итак, мы можем разделить гностические учения следующим образом

В качестве первого критерия возьмем критерий замкнутости составляющих гностического учения внутри культур, традиционно входящих в Римскую империю. Это позволит нам выделить эллинистический гностицизм, смешанный гностицизм.

Термины выбраны нами условно, поэтому требуют существенных пояснений через те категории, которые нам были освещены выше. Так или иначе, большинство исследователей гностицизма вынуждены в чисто географическом отношении разбивать гностицизм на восточный и западный. С учетом замеченной нами специфики к эллинистическому гностицизму мы сможем отнести, по большому счету, лишь учения, возникшие к западу

от Палестины. Однако мы отмечаем, что школа антиномистов во многом тяготеет к западным образцам, поэтому наша классификация вынужденно относит их к эллинистическим гностикам. Под последними нами понимаются гностические учения, на которые дуалистически-зороастрийская мысль не оказала глубинного влияния.

Среди собственно эллинистического гностицизма мы выделим собственно эллинистический либертинистский подтип, к которому отнесем школы, придерживающиеся принципиально свободного в нравственном отношении поведения. И отдельно выделим, сообразно терминологии Ф. Шаффа, спекулятивно-христианский гносис Василида, Валентина, Сатурнина и Татиана [1].

Среди «смешанного» гносиса особый интерес вызывает христианизированное гностическое учение Маркиона, выделяющееся среди прочих чрезмерно аскетических направлений в наибольшей степени христианизированным этическим подходом [1].

Установим исходя из предложенной схемы три основных подтипа гностического мировоззрения, исходя из понимания его как синтеза восточных, христианских и восточных элементов.

Наименее специфичной или «периферийной» линией гностического мировоззрения видится нам Восточная. Согласно нашей классификации обобщенно она характеризуется как смешанная, преимущественно аскетическая. Эта линия, безусловно, сохраняя свой синкретический характер, преимущественно продолжает дуалистический характер зороастризма, а позднее и манихейства. В ней дуализм еще более обостряется, что ведет к усилению аскетического начала.

Второй подтип гностического мировоззрения - языческий, отнесенный нами тоже к «периферийному», составляет во многом противоположность Восточному. В нем наиболее ярко проявляется наследие эллинистической культуры (например, герметизма), хотя и в своеобразно негативном контексте. В своем практическом осуществлении подобный тип мировоззрения в этическом отношении характеризуется либертинизмом, а в культовом - продолжает магическую практику.

Наконец, существовал христианизированный подтип гностического мировоззрения, в котором учение об Абсолютной личности и спасении во многом напоминало христианскую концепцию. В нашей схеме он представлен спекулятивным и умеренно-аскетическим направлением гносиса. На наш взгляд, данный тип гностицизма находит свое завершение в ортодоксальных системах христианского гносиса (Климента Александрийского), рассмотрение которого не входит в задачи нашего исследования.

Таким образом, нами установлены различные подходы к классификации гностических доктрин и предложен вариант их синтеза.

Список литературы

1. Neander A. Genetische Entwicklung der Vornemsten Gnostischen Systeme. Berlin, 1918.
2. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви [электронный ресурс] // Библиотека Book FB2 [сайт] URL: <http://www.bookfb2.ru/?p=121533> (дата обращения: 09.01. 2014).
3. Валеева Г.В. Аксиология как система в учении о теодицеи Н.О. Лосского // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 10-18.
4. Йонас Г. Гностицизм [электронный ресурс] // Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры [сайт]. URL: <http://psylib.org.ua/books/jonas01/index.htm> (дата обращения: 09.01. 2014).
5. Карсавин Л.П. Глубины сатанинские (офиты и Василид) [электронный ресурс] // Библиотека Гумер [сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Gnost/15.php (дата обращения: 09.01. 2014).
6. Назарова Ю.В. Этика русского масонства // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 44-53.
7. Поснов М.Э. Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним [электронный ресурс] // Библиотека Гумер [сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Posnov/Gnozis.php (дата обращения: 09.01. 2014).
8. Соловьев В.С. Гностицизм // Христианство: Энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Гнозис, 1993. Т.1. С. 415-416.
9. Троегубов А.Г. Петракова И.Н. Потенциал философских идей В.В. Розанова в контексте анализа проблемы толерантности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 67-77.

Слобожанин Алексей Вячеславович, канд. филос. наук, доц., Tiaen@rambler.ru, Россия, Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого.

CLASSIFICATION OF GNOSTIC DOCTRINES: METHODOLOGY PROBLEM

A.V. Slobozhanin

This article provides an overview of different approaches to classification and systematization of Gnostic doctrines. There were specified the main difficulties for typology of gnosis: weak institutionalization of Gnostic communities, the fragility of their existence and the lack of unified doctrine. The author identifies several types of classifications of Gnostic doctrines based on territorial (M. Posnov, A. Losev), chronological (M. Posnov, A. Losev) and philosophical criteria (V. Bolotov, V. Soloviev), and indicates their ad-

vantages and disadvantages. The author comes to the conclusion that a complete systematization of Gnosticism is possible by combining the above criteria. The author provides a classification based on the combined use of ontological, anthropological and ethical criteria. The author refers to a number of contemporary authors (H. Jonas, Edwin M. Yamauchi) to correct the wrong ideas about the historical Gnostic doctrines supported by the classical scholars of Gnosticism.

Key words: gnosticism, gnostic, gnosis, methodology of classification, typology.

Slobozhanin Aleksey Vyacheslavovich, PhD (Philosophy), Associate Professor, Tiaen@rambler.ru, Russia, Tula, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

УДК 128:159.9.01:17.022.1

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЧЕНИЯ К.Д. КАВЕЛИНА О СООТНОШЕНИИ ЭТИКИ

Е.Н. Чеснова, А.И. Вялов

Посвящается реконструкции и анализу учения К.Д. Кавелина о соотношении этики с правом, искусством, религией. Раскрываются основные категории учения К.Д. Кавелина. Анализируется предмет и задачи этики, права, искусства и религии как областей человеческой жизни, раскрываются проблемы их смешения.

Ключевые слова: этика, право, искусство, религия, нравственность, идеалы, наука.

Статья посвящена реконструкции этического учения К.Д. Кавелина. Реконструкция этико-психологической системы мыслителя проводится на основе анализа его идеи в области соотношения этики с правом, искусством и религией. Учение К.Д. Кавелина представляет научный интерес в связи с тем, что он внес значительный вклад в развитие этики как науки, которая в России вплоть до последней четверти XIX века серьезно не разрабатывалась. Учение о нравственности К.Д. Кавелина, по мнению В.Н. Назарова, послужило основой для появления «отечественной этической традиции XX в., в рамках которой возник особый тип социально-этической «научности»» [3, с. 102-103]. Обращение к истокам отечественной этической традиции позволит лучше понять современную научную мысль и пути ее формирования. Наибольший интерес представляет рассмотрение вопроса о соотношении этики и права, этики и искусства, этики и религии, который он поднял в своем учении. Оно явилось завершенным плодом всей его жизни [см.: 2, с. XXX]. Его учение в контексте этой проблемы повлияло также и на формирование отечественной психологической науки, в рамках которой на современном этапе можно наблюдать исследования соотношения этики и психологии (например, исследования А.В.